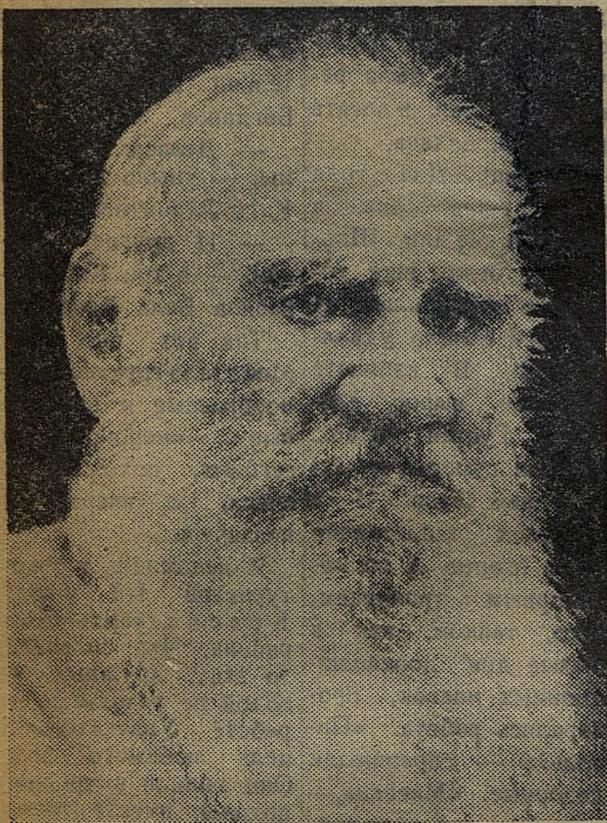

ГОРДОСТЬ РУССКОГО НАРОДА

В Ясной Поляне

Его отлично помнят

Вдова Анисья Копылова была нашей соседкой — ее изба стояла рядом с нашей. Было у Анисьи четверо ребят — мал-мала меньше, а кормилицей в семье была она одна. Легкое ли дело — одной женщине со всем крестьянским хозяйством управиться, хоть и небольшое оно! А коли не справишься, зимой голодать придется, детей кормить нечем будет.

И вот однажды решила Анисья просить помощи у Льва Николаевича Толстого.

Лев Николаевич жил в усадьбе рядом с нашей деревней. Он никогда не отказывал в помощи бедным крестьянам, которые постоянно обращались к нему со всякими нуждами. Не оставил он без внимания и просьбу Анисьи Копыловой: помог ей деньгами, а как весна пришла, сам пошел пахать ее поле.

Лев Николаевич все умел делать, за что ни брался. Если сразу не так хорошо получалось, он не бросал дела, а с большим упорством добивался, чтобы вышло как следует.

Я хоть маленький тогда был — лет девяти-десяти, а хорошо помню, как Лев Николаевич поле анисьино пахал. Идет, бывало, за сохой, как мужик настоящий. Мы, мальчишки, первое время все смотреть на него бежали. Чудно нам было: барин, графское звание имеет, а как простой крестьянин землю пашет. А потом — привыкли.

Так все лето 1886 года и проработал Лев Николаевич на анисьином поле да на огородах. И дочери его ему помогали — Татьяна Львовна да Мария Львовна.

Той же Анисье Копыловой Лев Николаевич однажды после пожара избу строил. Сам глину месил, таскал да утрамбовывал ее между тесовой обшивкой. Помогали ему и его гости — художник Николай Николаевич Ге и другие.

За неделю построили такую избу, что со всей деревни приходили смотреть на нее. Лев Николаевич говорил, что это по новому способу построена изба. Называется она — глинобитная. И правда, раньше у нас в деревне таких не строили. Она оказалась такой прочной, что, когда в другой раз пожар в деревне был, все избы вокруг нее сгорели дотла, а у анисьиной избы только тесовая обшивка погорела, а стены глиняные как стояли, так и остались стоять.

За помощь и за хорошее отношение к крестьянам Льва Николаевича у нас в деревне все очень любили. И сейчас старики все вспоминают о нем. И своим детям и внукам рассказывают, каким он был простым и отзывчивым.

Дмитрий Семенович
ФОКАНОВ
Ясная Поляна

1. Дом, где жил великий писатель

Вековая березовая аллея, и поныне сохранившая свое дотошное и вычурное название «прешект», ведет от главного въезда в ясенполянскую усадьбу-музей к белому двухэтажному дому. Здесь жил и работал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой.

В доме тихо. В нем теперь никто не живет. Но мебель, книги, вещи — все сохранено точно в таком порядке, как было при жизни Льва Николаевича.

В спальне, возле кровати, висит любимая одежда Льва Николаевича. Это его «толстовки»: летняя — парусиновая и зимняя — синяя шерстяная.

Когда думаешь о Толстом, то чаще всего представляешь его себе именно в толстовке. Таким изображен он на замечательном портрете художника Крамского, рисованном в 1873 году, и на многих других портретах и фотографиях.

За дверью, на вешалке, висят широкополые летние шляпы Льва Николаевича и его «трость-стул». Эта трость устроена так, что ручка ее, состоящая из двух половинок, в случае надобности раздвигается вправо и влево и превращается в небольшое сиденье. Оправляясь на прогулку, Лев Николаевич всегда брал с собой эту трость. Захочет он что-нибудь записать в свою записную книжку, почтять или просто отдохнуть, воткнет трость острым стальным наконечником в землю и, прислонившись к дереву, удобно устроится на своем походном стуле.

В крошечной гостиной со стенами, сплошь увешанными семейными портретами и фотографиями, стоит маленький письменный столик, за которым обычно работала жена Льва Николаевича — Софья Андреевна Толстая. События за этим столиком терпеливо и старательно переписывала она начисто рукопись романа Льва Николаевича «Война и мир».

И каждый раз Лев Николаевич снова исправлял переписанное, переделывал, менял местами, а иногда и совершенно заново переписывал целые страницы и главы.

Живыми героя Толстого получались еще и потому, что он часто писал их с людей, которые на самом деле жили и которых Лев Николаевич хорошо знал. Среди хранящихся в доме бесчисленных портретов и фотографий предков, родственников и знакомых Толстых можно найти многих, кто послужил «материалом» для создания героев его произведений. Так, Натасу Ростову в «Войне и мире» почти целиком списал он с сестры своей жены — Татьяны Андреевны Берс (Кузьминской). Внешний облик Анны Карениной очень схож с обликом дочери А. С. Пушкина Марии Александровны Гартунг, которая бывала в доме Толстых. Брат Левина Николай в том же романе — это двойник брата Льва Николаевича — Дмитрия. А в Левине и в жене его Китти много биографических черт самого Льва Николаевича и жены его — Софьи Андреевны.

Когда входил в кабинет Льва Николаевича, как-то особенно волнуешься.

В кабинете «под сводами» Лев Николаевич рабо-

тал почти тридцать лет. Но в последние годы для здоровья его стало небезопасно работать в этой холодной комнате с низкими сводчатыми потолками, и кабинет был переведен во второй этаж. Здесь, в небольшой, но удобной комнате, Толстой работал последние восемь лет своей жизни. Здесь кабинет помещается и сейчас. И, когда переступаешь порог этой комнаты, невольно испытываешь такое чувство, будто сейчас увидишь живого Льва Николаевича, склонившегося над своим столом, как там, на картине.

2. Здесь похоронен Толстой

«Старый Заказ» — это один из красивейших лесных участков Ясной Поляны. Еще когда Лев Николаевич был мальчиком, он часто играл здесь со своими братьями. Сюда же он любил совершать прогулки, когда стал взрослым. Теперь в этом лесу — могила Льва Николаевича.

На могиле нет ни памятника, ни венков, ни даже надписи. Так при жизни просил Лев Николаевич. А похоронили его здесь вот почему.

Давно, когда Льву Николаевичу было всего 5 или 6 лет, старший брат его Николенька рассказал своим меньшим братьям,

что известна ему одна тайна. И если открыть эту тайну, то все люди на земле станут счастливыми и веселыми, никто ни на кого не будет сердиться, все будут любить друг друга. Не будет на земле тогда никаких несчастий и болезней и заживут все очень хорошо.

Братьям тайна Николеньки очень понравилась, и они стали просить, чтобы он открыл им самое главное: как же всего этого можно достигнуть?

Но тут Николенька оказался непреклонным. И только после долгих упрямых упреков сказал, что средство такое, известное ему одному, написал он «на зеленой палочке» и зарыл эту палочку на краю оврага в «Старом Заказе». Пусть попробуют братья — может быть, кому из них и посчастливится найти «зеленую палочку»...

Больше от Николеньки добиться ничего не удалось. Но впечатлительный Лев Николаевич с тех пор на всю жизнь запомнил придуманную братом сказку. Потом, будучи уже взрослым человеком, он просил, чтобы, когда он умрет, похоронили его в том самом месте, где, по словам брата Николеньки, зарыл он свою заветную «зеленую палочку».

А. БАЖАНОВА
1940 год.

Тридцать лет назад у могилы в ожидании прибытия останков Льва Николаевича Толстого

Фото В. Вакуленко